

наконец, надо брать таз. 281.
заранее продумав действия, я бо-
ком, левым, встал к раковине, при-
сел. Наставко, чтобы верхний
край таза и — — — — — ручка прихвоти-
лись на нижней части живота,
прижал это крепёже к телу, захва-
тил рукой округлость таза, и ещё
крепёже прижимая таз к телу, я
поднял таз самостоятельно; потом
пару неуверенных шагов в сторону.

ещё шажок — другой, и я оглоблю
заветный угол скамьи, осторожно,
чтобы таз не выскользнул, я дотя-
нул до своего места. Подобными
уроками я добывался физической
независимости.

Не только этим памят-
на мне баня. Её назначение,
всё устройство, как бы одухо-
творявшись, дали мне возмо-
жность уберечь руку от тяжёлых
физических перегрузок, когда
надо было мыть сыночков
в домашних условиях.

≡ Небольшим штрихом покажу вам ту действительность. Чтобы искупать в домашних «неусловиях» Барезку и Женезку, надо было принести не менее трёх ведер воды и нагреть её

→ по мере взросления детей я брал их с собой в баню, но ходили мы только по выходным дням. Однако и это было для меня большим облегчением. Далее много воды уходило на ежедневные хозяйственные и личные нужды. И всю эту воду носила. Иную крещению воды я не допускала. У неё было полно хлопот по дому, но главное заключалось в том, что я старался сохранить красоту её рук, её пальцев в меру удлиненных и наполненных изяществом.

К сожалению, сказанным
 не могу закончить благодарственные
 воспоминания о бане; они пог-
 жажены тоже незабываемым фак-
 том. Збык и, очевидно, сохранился да-
 вний обычай, когда мающийся зело-
 век намыливал мозалку и
 просил кого-либо крепенько поте-
 реть спину. Это было столь обычным,
 что даже «толстый и тонкий» ^{зело} ^{об}
 оказывались в бане, не звались збы. То
 же сделал и я: намылил мозалку и
 обратился к соседу по скамье; он
 выпрямился, развернулся анфасом в
 мою сторону и тихо сказал: «Вон видишь,
 зеловек мается, он тоже еврей,
 иди к нему, он тебе потерёт». Я не
 нашёлся с ответом, как ах-то го-
 резб заставляла меня непрерывно
 глотать слюну. То было в
 самом начале пятидесятых
 годов.

В ноябре 1960 года руко-
 водство издательства "Колос"
 выдало мне ордер на

двухкомнатную квартиру в современном доме. Мы жили. Баня ушла в прошлое. У нас изменился порядок жизни выходного дня: стало больше времени для интеллектуального воспитания детей.

На отдельных фактах я показываю вам, как преодолевались последствия ранения, радость, которую я испытывал в процессе восстановления и навыка деятельности в глубокой старости. Багаж навыков на протяжении ^{естественно} усыхать и в то же время пополняться новыми недугами, неудобствами и прозяканием болезненными для души и здоровья особенностями.

Это своеобразное движение недугов угнетает носителя их и отнимает больше сил.

У того, кто ухаживает. Страдания душевные и физические часто уводят в мир размышлений с грустным выводом о неотвратимости пути. Это ещё больше ухудшает состояние носителя недугов и отнимает больше сил у обслуживающих.

Не лучше ли, собрав моральные и физические силы, заглянуть в глубины своего сознания тяжело пережитое, уйти в воспоминания о возвышенном, радостном, обнадёживающем, что было в личной жизни. И, вправду, почему бы не пожить в миреже восстановлений, если реальность ясна? Я принимаю своё же предложение и расскажу вам, родные мои дети, о зажегшемся однажды фанаре - о встревоженной.

Живавшем